
1.2.3
Кейт Ли
18+

Кейт Ли

1.2.3

«Автор»
2026

Ли К.

1.2.3 / К. Ли — «Автор», 2026

Я думала, что мои страхи остались в прошлом, а впереди — только тихая, счастливая жизнь рядом с человеком, которому я доверяю.Я ошибалась. Счастье бывает обманчиво, особенно если за него заплачено забвением.Одна ночная трасса. Одна случайная встреча в темноте. И трое людей, чьи судьбы сплелись в тугой узел задолго до того, как они посмотрели друг другу в глаза.Прошлое не исчезает — оно просто ждёт подходящей ночи, чтобы переступить порог твоего дома. И когда это случится, мне придётся ответить на главный вопрос: кому я могу верить, если даже собственная память лжёт мне?

© Ли К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Эпизод 1 5
Эпизод 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Кейт Ли
1.2.3

Эпизод 1

Это могла быть самая счастливая глава в моей жизни.

Но та ночь изменила всё.

Ещё несколько часов назад в моём сердце царил покой. Странный, почти непривычный, который приходит тогда, когда впервые за долгое время перестаёшь ждать беды. Я чувствовала лёгкость, почти невесомость, и мне казалось, что я наконец-то имею право просто жить.

Всего несколько часов назад.

Мы возвращались из аэропорта на машине. Ночь была тихой и удивительно звёздной. Пустая трасса уходила далеко вперёд, растворяясь в темноте, и вокруг не было ни гула, ни потока машин, ни городского шума. Только ровный шелест шин по гладкому асфальту.

Летний ветер врывался в открытые окна и путался в моих волосах.

В салоне тихо играла нежная мелодия рояля.

Я держала его за руку.

Иногда я всё ещё смотрела на наши переплетённые пальцы, словно пыталась убедиться, что всё происходящее — правда.

Он был моим мужем.

Моим.

Мы были семьёй.

Эта мысль до сих пор казалась немного нереальной. Я мысленно произносила слово «муж» снова и снова, пытаясь привыкнуть к его звучанию. К тому, что теперь у меня есть человек, которому я могу доверить свою жизнь. Человек, рядом с которым мне больше не нужно притворяться кем-то другим.

Я смотрела в окно и впервые за много лет позволяла себе думать о будущем.

Моё прошлое осталось позади.

Все тайны, все страхи, все воспоминания, от которых я столько лет пыталась убежать, больше не должны были иметь надо мной власти.

Теперь я могла быть собой.

Без страха.

Без необходимости оглядываться через плечо.

Я крепче сжала его руку.

Он повернул голову и посмотрел на меня.

Я улыбнулась.

Тогда я ещё не знала, что это была последняя беззаботная улыбка той ночи.

Не знала, что через несколько минут моя жизнь разделится на «до» и «после».

Не знала, что прошлое, от которого я так отчаянно пыталась избавиться, вовсе не осталось позади.

Оно просто ждало.

И этой ночью оно нашло меня.

Оно нашло нас.

Огни трассы позади постепенно таяли, а впереди дорога ныряла в густую, непроглядную темноту. Фонари здесь словно обрывались, и с каждым метром ночь становилась всё плотнее.

Я смотрела на дорогу и сама не заметила, как внутри меня что-то сжалось.

Странное предчувствие.

Глупое. Бессмысленное.

Но от него по коже пробежали мурашки.

Я повернула голову к нему.

— Любимый… Мне почему-то не по себе от этой темноты впереди. Почему здесь нет фонарей?

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

В его улыбке не было ни тени тревоги. Только спокойствие, которое всегда возвращало мне ощущение безопасности.

— Я с тобой. Не бойся.

И прибавил газу.

— Зачем?!

Я даже не успела понять, почему он это сделал.

Машина резко рванула вперёд.

Мелодия рояля всё ещё звучала в салоне, но теперь её ноты смешивались с нарастающим гулом двигателя. Ветер ударил мне в лицо, волосы взметнулись, а сердце забилось так сильно, будто пыталось предупредить меня раньше, чем я успею осознать происходящее.

Секунда.

Вторая.

А потом...

Удар.

Резкий, оглушительный звук разорвал тишину.

Стекло взорвалось тысячами осколков.

Я закричала.

Машину резко швырнуло в сторону.

Ремень впился в тело, колёса с визгом пронеслись по асфальту, и весь мир вокруг превратился в хаос из света, темноты и звука.

Я больше не понимала, где верх, а где низ.

Только помнила тепло его руки.

Ещё секунду назад она была в моей.

Теперь я отчаянно пыталась её нащупать.

— Любимый!

Но ответа не было.

Только визг тормозов.

Только скрежет металла.

Только моё собственное дыхание, которое становилось всё тяжелее.

А затем наступила тишина.

Такая абсолютная, что я впервые поняла: самое страшное ещё даже не началось.

Я не сразу осознала, что могу двигаться.

Первое, что я почувствовала, была боль.

Она пронзила грудь и плечо, когда я попыталась пошевелиться. Я осторожно потянулась к ремню безопасности и отстегнула его. Тело тут же отозвалось новой волной боли, но я заставила себя не обращать на неё внимания.

На бежевых брюках темнели капли крови.

Я несколько секунд просто смотрела на них.

Не понимая.

Не желая верить.

Паника пыталась подняться где-то внутри, но я изо всех сил удерживала её. Мне нужно было сохранять спокойствие. Думать. Держать себя в руках и не позволить страху завладеть рассудком.

Я повернула голову к нему.

Он всё ещё сидел за рулём.

Обеими руками крепко сжимал руль, словно боялся отпустить его. Плечи напряжены, дыхание тяжёлое и прерывистое.

Но больше всего меня напугали его глаза.

В них застыл страх.

Настоящий.

Я никогда раньше не видела его таким.

— Любимый… — прошептала я сквозь боль. — С тобой всё в порядке?

Он не ответил.

Я приблизилась к нему, пытаясь рассмотреть, не ранен ли он.

— Дорогой…

Он моргнул.

Один раз.

Потом ещё.

Но продолжал смотреть куда-то прямо перед собой.

Будто различал там что-то, чего я пока не могла разглядеть.

Его пальцы сильнее вцепились в руль.

Дыхание стало ещё громче.

— Как ты? — снова спросила я. — Не молчи, прошу тебя. Ты ранен?

Никакого ответа.

— Почему не сработала подушка безопасности? Что случилось?

Я почувствовала, как голос начинает дрожать.

— Впереди ведь не было машин… Как же так?

Он наконец пошевелился.

Очень медленно повернул голову в мою сторону.

И на его лице проступило то, чего я не замечала раньше.

Растерянность.

— Я в порядке… — прошептал он.

Он замолчал, сглотнул и снова уставился вперёд.

— Кажется…

Его голос сорвался.

— Кажется, мы сбили кого-то.

Я застыла.

— Что?

Он тяжело вздохнул.

— Мы во что-то врезались…

Пауза.

— Мы кого-то…

Он не договорил.

И снова наступила тишина.

Я посмотрела через лобовое стекло.

Теперь я тоже могла разглядеть то, на что он смотрел.

Мы находились на участке трассы, где фонари не работали.

Над нами висела огромная луна.

Вдали мерцали звёзды.

Вокруг была только тёмная дорога, наша разбитая машина и ночь, которая несколько минут назад казалась мне такой красивой.

Я всматривалась в темноту впереди.

Туда, где закончился свет.

Туда, куда мы въехали несколько минут назад.

Мой разум отказывался складывать увиденное в единую картину.

Я почти не замечала боли.

Не чувствовала холода.

Не ощущала ничего.

Только адреналин, гул собственного сердца и страшную пустоту внутри.

Мы сидели неподвижно.

Он молчал.

Я молчала.

А между нами висел один вопрос, который никто из нас не решался произнести вслух.

Кого мы сбили?

Во что мы врезались?

Может, ему показалось?

Возможно, на дорогу просто что-то упало?

До последнего я не хотела верить его словам. Не хотела позволять панике овладеть мной. Если бы ноющая боль, возвращавшая меня к реальности, не была такой ощутимой, я бы решила, что всё это мне просто снится.

Но всё было слишком реально, чтобы оказаться сном.

Слишком реально, чтобы я находилась без сознания.

Я услышала тихий щелчок ремня безопасности.

Он отстегнул его и с трудом открыл дверь автомобиля.

Несколько секунд он просто сидел, словно собирался с силами. Затем вышел наружу, слегка пошатнувшись.

Даже в темноте, под холодным светом луны, я смогла его рассмотреть.

Он был цел.

Ни капли крови.

Никаких видимых ран.

Только напряжённая спина и осторожные движения человека, который сам ещё не до конца осознавал, что произошло.

Он медленно направился к задней части автомобиля.

Я боялась подняться.

Не решалась выйти из салона.

Ужасалась тому, что могла там увидеть.

Поэтому продолжала сидеть и смотреть вдаль.

Туда, где темнота поглощала всё вокруг.

Я прислушивалась.

К его шагам.

К собственному дыханию.

К ночной тишине.

И вдруг…

Раздался резкий удар по автомобилю.

Со стороны мужа.

Я вздрогнула и резко повернула голову.

Сквозь разбитое стекло я увидела его.

Он стоял возле задней части автомобиля, опираясь рукой о кузов.

Я даже не успела подумать.

Распахнула дверь и выбежала наружу.

В груди тут же вспыхнула резкая боль, перехватившая дыхание, но я не остановилась.

— Любимый!

Я побежала к нему.

Ещё несколько шагов.

Ещё один.

Я успела схватить его за плечо.

И тогда увидела кровь.

Много крови.

Мы оба замерли.

Всё вокруг словно исчезло.

Остались только ночь, лунный свет, разбитый автомобиль и тёмная лужа на дороге, в которой серебристые отблески луны смешивались с красным.

А в самой луже лежало тело.

Человека.

На несколько секунд наши сердца будто остановились.

Я крепче сжала плечо мужа.

Не могла отвести взгляд.

Не могла заставить себя отвернуться.

С каждой секундой я различала всё больше.

Очертания тела.

Одежду.

Руки.

Лицо, которое почти невозможно было разглядеть в полумраке.

Мои пальцы задрожали.

Ноги внезапно перестали меня держать.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Последнее, что я успела сделать, — ещё сильнее вцепиться в его руку.

А затем рухнула на землю.

Я не потеряла сознание.

Просто больше не могла стоять.

И продолжала смотреть на тело, не в силах поверить увиденному.

— Дорогая… — тихо сказал муж. — Вставай, прошу тебя. Соберись. Нам нужно проверить его. Нельзя медлить.

Он осторожно взял меня за локоть и помог подняться.

Я заметила, что его ладонь дрожит.

Совсем немного.

Но дрожит.

Он тут же убрал руку, словно сам этого испугался, и быстро оглядел трассу.

В одну сторону.

Потом в другую.

— Ты в порядке? — спросил он, снова переводя взгляд на меня. — Что-нибудь болит?

Я не успела ответить.

Он уже смотрел куда-то мне за спину.

— Любимый?

— Ничего, — слишком быстро ответил он.

И снова покосился на дорогу.

На этот раз дольше.

Только убедившись, что вокруг никого нет, он приблизился ко мне.

— Любимая, мы живы. Это главное.

Он говорил тихо, почти шёпотом.

Но я слышала, как сбивается его дыхание.

— Нам нужно действовать быстро. Решать всё мгновенно. Мы не можем потерять всё.

Он сглотнул.

— Мы не можем испортить себе жизнь.

Я нахмурилась.

О чём он?

Почему он говорит так, будто думает не только о человеке, лежащем перед нами?

Я открыла рот, собираясь спросить, но он приложил палец к моим губам.

— Потом.

Всего одно слово.

И почему-то от него мне стало ещё тревожнее.

Он провёл ладонями по моим волосам, словно хотел успокоить меня, но пальцы снова предательски дрогнули.

— Сейчас нельзя паниковать.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— И нельзя, чтобы нас кто-нибудь увидел.

Последнюю фразу он произнёс почти беззвучно.

Затем снова резко повернул голову.

Я тоже прислушалась.

Ничего.

Только ветер.

Тишина.

Где-то далеко стрекотали ночные насекомые.

— Пойдём, — сказал он.

Он взял меня за руку и повёл к телу.

Я старалась идти быстрее, хотя грудь всё ещё пронзала боль.

Муж шёл впереди.

Несколько раз он оглядывался.

Не на меня.

На дорогу.

Каждый раз, когда ему чудился вдали какой-то свет, он замирал на долю секунды, всматриваясь в темноту.

Но трасса оставалась пустой.

Мы подошли к телу.

Он опустился на колени.

Несколько секунд просто смотрел.

Я заметила, как напряглась его челюсть.

Он сжал зубы, глубоко вдохнул и заставил себя прикоснуться к человеку.

— Пульс, — произнёс он.

Я присела рядом.

— Давай осторожно.

Он говорил уже деловым тоном, но я чувствовала, что за этим спокойствием что-то скрывается.

— Проверяем дыхание. Травмы. Документы.

Он вдруг остановился.

Посмотрел на свои ладони.

На кровь.

Потом быстро вытер пальцы о чистый участок одежды, будто только сейчас осознал, что испачкался.

Я ничего не сказала.

Он снова посмотрел на дорогу.

— Быстрее, — произнёс он.

— Почему?

Он замер.

Всего на секунду.

— Потому что нельзя терять время.

Но ответ прозвучал так, словно это было не единственное, чего он боялся.

Мы начали осматривать тело.

По очереди.

Осторожно.

Стараясь не наступать в кровь и не прикасаться к лишнему.

Он проверял пульс.

Я пыталась рассмотреть травмы.

Потом мы начали искать документы.

Каждый раз, когда я хотела перевернуть человека или приблизиться сильнее, муж останавливал меня.

— Осторожно.

— Не трогай пока.

— Подожди.

— Сначала посмотри здесь.

Он словно боялся, что я случайно прикоснусь не к тому месту.

И чем дольше мы находились рядом с этим человеком, тем сильнее я чувствовала странное напряжение между нами.

Он пытался казаться спокойным.

Но постоянно оглядывался.

Сжимал пальцы.

Слишком часто сглатывал.

И каждый раз, когда вдалеке появлялся хоть какой-то звук, резко поднимал голову.

Я смотрела на него и всё меньше понимала его тревогу и страх.

Мы несколько раз проверяли пульс.

Ничего.

Я снова прижала пальцы к его запястью, стараясь почувствовать хоть что-нибудь.

Тишина.

— Боже…

Крик вырвался у меня прежде, чем я успела его остановить.

— Тише! Тише ты! Ты с ума сошла? Не кричи!

Муж резко обернулся и схватил меня за плечо.

Я испуганно посмотрела на него.

— Милый… — прошептала я. — Он дышит.

Он замер.

— Что?

— Он дышит. Я видела.

Муж мгновенно опустился рядом с мужчиной.

— Не двигай его пока.

Он осторожно наклонился к его лицу, приблизив ухо ко рту и носу.

Несколько секунд ничего не происходило.

Я почти перестала дышать сама.

Потом муж поднял голову.

— Да…

Он снова проверил.

— Да. Есть дыхание.

Очень слабое.

Редкое.

Но есть.

— Он жив, — прошептала я.

— Да. Но состояние тяжёлое.

Он снова нащупал пульс, теперь уже на шее, осторожно прижав пальцы сбоку.

Несколько секунд.

Его лицо стало ещё напряжённее.

— Я не чувствую пульса на запястье.

— Но он дышит…

— Значит, проверяем ещё раз.

Он переместил пальцы, внимательно следя за его лицом и грудной клеткой.

— Есть. Очень слабый.

Я почувствовала, как меня пробирает дрожь.

Только теперь я окончательно осознала: перед нами не просто человек, которого мы сбили.

Он был жив.

Но мог перестать дышать в любую секунду.

Это был мужчина.

Молодой, судя по всему.

Высокий.

Даже сейчас, неподвижно лежа на дороге, он казался крупным и крепким.

Серое пальто почти полностью промокло от крови.

Муж быстро осмотрел его грудную клетку.

— Дыхание есть. Но слабое.

Он осторожно посмотрел на лицо мужчины.

— Не трогай шею. После такой аварии может быть травма позвоночника.

Я кивнула, хотя едва понимала, что он говорит.

— Проверь карманы, — сказал он. — Телефон. Документы. Всё, что поможет выяснить, кто он.

Я начала искать.

Пальцы не слушались.

— Травмы видимые есть? — резко спросил он.

— Я… не знаю.

— Посмотри внимательно.

Я заставила себя присмотреться.

Кровь.

Её было слишком много.

Но я не могла разобраться, откуда именно она шла.

— Нет… Я не вижу. Не понимаю, откуда кровь. Но он жив.

— Хорошо.

Муж выпрямился.

На мгновение он посмотрел на дорогу.

Потом на мужчину.

Потом снова на трассу.

— Нам нельзя оставлять его здесь.

— Нужно вызвать скорую?

Я заметила, как он замер.

Совсем ненадолго.

Но замер.

— Нам нужно сначала…

Он оборвал себя.

Сжал челюсть.

— Нам нужно доставить его туда, где ему помогут.

Он быстро оглянулся по сторонам.

— Сейчас.

— Но если он серьёзно ранен…

— Я знаю.

Он ответил слишком резко.

Сразу же смягчил голос:

— Знаю. Поэтому и торопимся.

Он присел рядом и осторожно подхватил мужчину.

— Помоги мне. Только аккуратно. Не сгибай ему шею.

Мы начали поднимать его.

Мужчина оказался невероятно тяжёлым.

Я едва удерживала его, а боль в груди снова вспыхнула так резко, что перед глазами потемнело.

— Осторожно, — тут же сказал муж. — Тебе нельзя напрягаться.

— Я справлюсь.

— Не геройствуй.

Мы медленно понесли его к машине.

Муж всё время следил за его лицом.

— Он дышит?

— Да.

— Хорошо.

Через несколько шагов он снова проверил.

— Дышит?

— Да…

— Хорошо.

Он повторял это почти автоматически.

Будто боялся перестать проверять.

Мы с трудом уложили мужчину на заднее сиденье.

Муж осторожно поддержал его голову и поправил положение тела, насколько мог, не делая резких движений.

Несколько секунд он стоял, глядя на него.

Затем выдохнул сквозь зубы:

— Чёртов козёл… Ещё и тяжёлый. Высокий…

Он захлопнул дверь.

И тут же повернулся ко мне.

— Быстро. Садись.

Я застыла.

— Куда мы…

— В машину.

Он уже открыл водительскую дверь.

— Ехать нужно сейчас.

Я перестала чувствовать физическую боль.

Наверное, организм просто отключил её, потому что происходящее казалось настолько невозможным, что я до конца не могла его осознать.

Я сидела в машине и смотрела сквозь проём разбитого стекла.

В салон падал лунный свет. Он ложился на осколки, на сиденья, на мои руки, и от этого всё вокруг казалось почти красивым.

Слишком красивым для этой ночи.

Я подняла взгляд к небу.

Звёзды.

Мне вдруг отчаянно захотелось увидеть падающую звезду. Всего одну. Чтобы успеть загадать желание.

Чтобы всё это исчезло.

Чтобы этой ночи не было.

Чтобы мы снова ехали из аэропорта, держались за руки и говорили о будущем.

Но реальность была другой.

На заднем сиденье умирал человек.

Человек, которого сбили мы.

Я почувствовала, как к глазам снова подступают слёзы. Они медленно выступали, и я изо всех сил старалась их сдержать.

Не сейчас.

Нельзя паниковать.

Нужно думать.

Нужно что-то делать.

Я посмотрела на мужа.

Он молчал.

Краем глаза я видела, как он злится. Я никогда прежде не встречала его таким. Его лицо стало жёстким, движения резкими, взгляд холодным.

Я пыталась убедить себя, что это всего лишь защитная реакция.

Наверное, ему тоже страшно.

Наверное, он просто не знает, что делать.

Мы продолжили ехать.

Чем ближе становился город, тем сильнее во мне крепла надежда, что всё ещё можно исправить.

Больница.

Скорая помощь.

Врачи.

Он будет жить.

Я повторяла это про себя, словно могла таким образом заставить реальность подчиниться.

Но когда впереди показались первые огни города, я заметила, что муж свернул.

Не туда.

Я узнала это место. Вдоль трассы росло большое дерево, которое осенью всегда окрашивалось в огненно-красный цвет. Сейчас оно казалось почти чёрным на фоне ночного неба.

Я посмотрела на дорогу, потом на мужа.

— Дорогой... нам нужно в больницу. Ты свернул не туда.

Он даже не повернул голову.

— Глупая.

Я замерла.

— Нам нельзя в больницу. Нельзя в полицию.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что?

Он продолжал смотреть вперёд.

— Мы везём его домой.

Несколько секунд я просто глядела на него, пытаясь осознать, правильно ли услышала.

— Что?! Зачем?! Он же умрёт!

Тогда он наконец повернулся ко мне.

И усмехнулся.

Не зло.

Хуже.

Так, будто я забыла что-то очевидное.

— Проснись и приди в себя.

Я молчала.

— Вспомни, кто я. И кто ты.

Он снова перевёл взгляд на дорогу.

— Оставь панику и доверься мне.

Я ничего не ответила.

Медленно обернулась и посмотрела на заднее сиденье.

Серое пальто, пропитанное кровью.

Лицо мужчины я почти не могла разглядеть.

Но сейчас это было неважно.

Неважно, кто он.

Неважно, почему муж не хочет ехать в больницу.

Неважно, что будет с нашей репутацией.

Я хотела только одного.

Чтобы он жил.

Тогда я ещё не думала о том, какой план у моего мужа.

Я вообще ни о каком плане не думала.

Я просто переживала за человека, который лежал за моей спиной и медленно терял жизнь.

И именно в тот момент я ещё не понимала, что эта ночь изменила не только мою жизнь.

Она заставила меня впервые взглянуть на человека, за которого я только что вышла замуж, совершенно другими глазами.

В тот момент нам повезло хотя бы в одном: на улицах не было ни патрульных машин, ни встречных автомобилей.

Мы ехали по совершенно пустому ночному городу.

Чем ближе становился дом, тем сильнее муж увеличивал скорость. Я несколько раз посмотрела на спидометр, а затем на него.

— Прошу тебя, сбавь скорость. Мы почти дома. Не стоит рисковать.

Он ничего не ответил.

Через несколько секунд скорость всё же снизилась, однако напряжение не исчезло с его лица.

Мы подъехали к дому.

Вышли из машины почти одновременно, не произнося ни слова. Всё происходило автоматически, словно мы действительно могли читать мысли друг друга.

Мы осторожно достали мужчину из машины и перенесли его в дом.

Он всё ещё дышал.

И по-прежнему оставался без сознания.

Мы занесли его на кухню. Муж сразу начал действовать: открыл несколько шкафов и резкими движениями освободил кухонный стол.

— Осмотрим его здесь. Нужно убедиться, что нет серьёзных травм. Освещение здесь почти как в операционной.

Он говорил быстро и коротко, словно находился не дома, а в больничной палате.

— Сними с него пальто и приготовь ножницы.

Я молча кивнула.

Муж поднялся в свой кабинет, вероятно, за инструментами.

Я осторожно сняла с мужчины серое пальто.

Под ним была белая рубашка, почти полностью пропитанная кровью. Ниже — тёмные брюки и ремень с крупной металлической пряжкой.

Через несколько минут муж вернулся.

Мы снова вместе подняли мужчину и переложили его на стол.

— Отойди. Я осмотрю его и проверю дыхание. А ты приготовь марлю.

Он открыл чемодан с инструментами и достал стетоскоп.

Я быстро прошла в небольшую уборную рядом с кухней. Там хранилась аптечка. Я взяла всё, что могло пригодиться, а также несколько стерильных полотенец и медицинские перчатки.

Вернувшись, я увидела, что муж уже успел провести первичный осмотр.

Я надела перчатки и подошла ближе.

— Он дышит, — сказал муж. — Травма головы. Вероятны переломы рёбер.

Он снова приложил стетоскоп к груди мужчины.

— Жить будет.

Я посмотрела на него.

— Точно?

Он поднял на меня глаза.

— Если состояние не изменится.

От этих слов мне стало не по себе.

Он снял стетоскоп и начал складывать инструменты обратно.

— Нужны лекарства. Кроме того, необходимо зафиксировать переломы. Я уеду и вернусь.

Я молча смотрела на него.

— А ты пока подготовь всё необходимое и очисти его тело. Крови слишком много.

Я хотела задать несколько вопросов.

Почему мы не едем в больницу?

Почему он так уверен, что знает, что делать?

Почему он вообще хранит медицинские инструменты в своём кабинете?

Но ни один из них не прозвучал.

Я лишь кивнула.

Муж уже направлялся к выходу из кухни.

А я снова посмотрела на мужчину, лежавшего передо мной.

Он был совершенно беззащитен.

Я хотела только одного: чтобы он открыл глаза.

Я снова посмотрела на мужа.

Он стоял у выхода из кухни и несколько секунд молча глядел на нас. Затем его взгляд переместился на раненого.

В его лице что-то изменилось.

Всего на мгновение.

Я не смогла разобрать, что именно это было: тревога, раздражение или что-то ещё.

— Я скоро вернусь, — сказал он.

Он уже собирался выйти, но вдруг остановился.

— И никому не звони.

Я подняла на него глаза.

— Конечно.

Он кивнул и вышел.

Я услышала, как закрылась входная дверь.

В доме стало непривычно тихо.

Я посмотрела на мужчину.

На его окровавленную рубашку. На лицо, которое всё ещё скрывала тень.

И впервые за эту ночь мне стало по-настоящему страшно.

Не из-за аварии.

Не из-за полиции.

Не из-за нашей репутации.

А из-за того, что я совершенно не знала, кого именно мы привезли в свой дом.

Он был для меня просто человеком, которого нужно спасти... Я ещё не знала, что именно с этой ночи моя жизнь начнёт меняться совсем не так, как я планировала.

Но кто мог знать, что всё начнётся именно с него?!

Эта ночь стала началом нашей злой судьбы…

Эпизод 2

Собравшись с силами и преодолев остатки страха, я разложила марлю, приготовила раствор и приступила к подготовке раненого к приезду мужа.

Сначала ещё раз проверила его состояние.

Посветила фонариком в глаза. Зрачки реагировали на свет, что было хорошим признаком.

Дыхание оставалось тихим и тяжёлым. Пульс был слабым, но ровным.

Я осторожно осмотрела его голову и обнаружила рваную рану. К счастью, кровотечение не было сильным. Я промыла повреждение, обработала края и наложила повязку.

После этого перешла к телу.

На его лицо я старалась не смотреть. Сейчас это не имело значения. Нужно было действовать быстро: найти все открытые повреждения и обработать их до возвращения мужа.

Осторожно сняв с него рубашку и брюки, я начала очищать кожу медицинским раствором.

Марля постепенно убирала кровь, открывая многочисленные порезы и ссадины. Я обрабатывала повреждённые участки один за другим, закрывая их бинтами, пластырями и фиксирующими полосками.

Особое внимание пришлось уделить области рёбер. Там, где могли быть переломы, я старалась лишний раз не тревожить тело.

Подняв его правую руку, чтобы обработать бок, я вдруг заметила что-то в подмышечной впадине.

Шрам.

Сначала мне показалось, что это просто след от старой травмы.

Я наклонилась ближе.

Нет.

Мне не показалось.

На коже проступали цифры и буквы.

Я замерла.

Это был явно не обычный след от ранения. Обозначение имело чёткую форму, словно его нанесли намеренно.

Несколько секунд я молча смотрела на него, пытаясь понять, что именно передо мной.

И только тогда впервые за всё это время почувствовала настоящий холод внутри.

На мгновение я застыла.

Его рука всё ещё лежала в моей ладони. Я аккуратно опустила её на стол, но почему-то не сразу отпустила.

И впервые посмотрела ему в лицо.

До этого передо мной было лишь тело человека, которого требовалось спасти. Теперь я увидела его самого.

Волосы, пропитанные кровью и местами уже подсохшие, прилипли ко лбу и вискам, частично закрывая лицо. Я осторожно отвела несколько прядей в сторону.

Он был невероятно красив.

Чёткие скулы, выразительные брови, пухлые губы, правильные черты лица. Даже сейчас, без сознания, он сохранял в своей внешности что-то одновременно мужественное и удивительно хрупкое.

Его бледная кожа резко контрастировала с тёмными следами крови. На теле виднелись порезы и ссадины, но теперь, когда большая часть крови была удалена, всё это казалось почти нереальным. Будто ранения были частью грима, а не последствиями страшной аварии.

Я сама не понимала, почему продолжала на него смотреть.

Наклонившись ближе, я отпустила его ладонь и осторожно провела влажной марлей по лицу.

Сначала очистила щёку, затем подбородок, убрала засохшую кровь с виска и осторожно отвела волосы со лба.

Чем чище становилось его лицо, тем отчётливее проступали его черты.

Мои пальцы невольно задержались у его бровей, скользнули по скуле.

На несколько секунд я потеряла ощущение времени.

Это было странно.

Очень странно.

Я едва знала этого человека. Более того, он лежал передо мной без сознания, тяжело дышал и нуждался в помощи. Но почему-то внутри возникло совершенно непонятное чувство.

Я не успела разобраться, что именно.

Дверь резко открылась и тут же захлопнулась.

Я вздрогнула и отступила от стола.

Муж вернулся.

— Вижу, ты справилась. Отлично. Нужно поспешить. Сейчас зафиксируем переломы, поставим капельницы и введём нужные препараты.

Он говорил быстро, уже оценивая состояние раненого.

— Потом подготовь комнату наверху. Самую дальнюю.

Я растерянно посмотрела на него.

— Что?

— Комнату. Самую дальнюю, — повторил он. — Подготовь её.

Я всё ещё не могла прийти в себя от его слов.

— Что ты стоишь и смотришь? Ты слышишь меня? Делай быстро. Потом поднимем его наверх.

Я вновь взяла себя в руки.

Я принялась выполнять его указания, и вскоре все процедуры были закончены. После этого я поднялась наверх и начала готовить комнату.

Это была самая дальняя комната в доме.

В ней никогда никто не жил. С самого момента, когда мы построили дом, она оставалась пустой. Время от времени домработница лишь заходила туда, чтобы убрать пыль.

Гостевые комнаты находились в другой части дома. Эта же была обычной угловой комнатой, которой мы практически никогда не пользовались.

Теперь она должна была стать его комнатой.

Я быстро застелила постель и освободила место возле кровати для медицинского оборудования.

Через несколько минут поднялся муж. Он установил рядом с кроватью аппаратуру.

После этого мы снова спустились за раненым и осторожно перенесли его наверх.

Мы уложили его на кровать. Муж подключил приборы, настроил мониторинг и поставил капельницы.

Я укрыла мужчину одеялом и приложила ко лбу прохладную марлю.

Он всё так же не приходил в сознание.

— Я в душ, — сказал муж. — А ты пока убери внизу и тоже приведи себя в порядок. Потом я осмотрю твои раны.

Не дожидаясь ответа, он вышел.

Я ещё несколько секунд стояла возле кровати, глядя на незнакомца.

Затем медленно вышла из комнаты.

Спустившись вниз, я принялась за уборку.

Все использованные медицинские принадлежности, окровавленную марлю, перчатки и одноразовые материалы я быстро собрала и выбросила в специальный мешок для медицинских отходов.

Я сама не понимала, почему так спешу.

Страх словно управлял каждым моим движением.

Будто кто-то мог появиться в любую секунду и наказать нас за то, что произошло этой ночью.

Я тщательно отмывала поверхность стола и убирала всё, что осталось после оказания помощи мужчине.

Когда с верхними поверхностями было закончено, я перешла к полу.

Именно тогда мой взгляд упал на его вещи.

Я присела рядом.

Пальто лежало на полу, тяжёлое от впитавшейся крови.

Дрожащими руками я осторожно подняла его и начала рассматривать.

Так много крови... и так мало ран.

Ему действительно повезло.

Или, возможно, мне просто так казалось.

Пальто было самым обычным. Драповым, без заметных логотипов или дорогих деталей.

Значит, он не из богатых?

Эта мысль мелькнула в голове и тут же исчезла.

Внезапно я вспомнила другое.

Мы так и не нашли его документы.

И телефона тоже не было.

Я снова опустила взгляд на пальто и тут же принялась проверять карманы.

Внешние были пусты.

Ни ключей.

Ни телефона.

Ничего.

Это показалось мне странным.

Я начала тщательно прощупывать пальто, проверяя каждый шов и складку ткани в поисках других карманов.

И вдруг почувствовала что-то твёрдое.

Внутренний карман.

Он находился на уровне груди.

Я осторожно провела пальцами по ткани.

Внутри определённо что-то было.

Но сам карман оказался зашит.

Я замерла.

Несколько секунд смотрела на плотный шов, не понимая, что делать.

Распороть его?

Имею ли я право?

В конце концов, это были его вещи.

Я отложила пальто в сторону и решила проверить брюки.

Но и там ничего не оказалось.

Ни документов.

Ни телефона.

— Как же так?.. — едва слышно прошептала я.

Я снова посмотрела на вещи.

Где его телефон? Где документы?

И вдруг меня посетила мысль, от которой внутри всё неприятно сжалось.

Может быть, они остались там?

На дороге.

Там, где мы его сбили.

Держа в руках его брюки и сжимая их, я не понимала, что делать дальше.

Сказать мужу?

Вернуться на дорогу и попытаться найти его вещи?

Я не испытывала страха из-за того, что нас могут раскрыть. Меня больше беспокоило другое. Это были личные вещи человека, которого мы совершенно не знали. Вдруг его уже ищут родные? Вдруг они даже не знают, что с ним произошло?

Как правильно поступить сейчас?

Сверху доносился шум воды. Муж принимал душ.

Я решила пока не тревожить его и продолжила разбирать вещи.

Рубашка тоже была испачкана кровью. Классического кроя, она местами порвалась во время столкновения.

Надо зашить. И постирать.

И тут меня осенило.

Его вещи нужно привести в порядок.

Если он очнётся, нельзя допустить, чтобы первым, что он почувствует после пробуждения, стали не только страх и растерянность, но ещё и стеснение из-за того, что он лежит раздетым.

— Боже... — тихо пробормотала я.

Мне нужно было найти ему хотя бы что-то, во что можно будет переодеться.

С этими мыслями я сняла ремень с брюк, положила его на стул, собрала одежду и понесла в прачечную.

Загрузив рубашку и брюки в стиральную машину, я взялась за пальто и снова вспомнила о зашитом кармане.

Чёрт. Придётся распороть.

Если внутри что-то важное, стирка или чистка могут это испортить.

Я взяла ножницы с верхней полки, где хранились швейные принадлежности, и осторожно распустила шов.

Внутри оказался небольшой кожаный кармашек без застёжки. Он напоминал вкладыш для карт, только был немного больше.

Я не стала его открывать.

Не знаю почему. Наверное, мне просто казалось неправильным заглядывать внутрь чужих вещей.

Убедившись, что сам вкладыш цел, я спрятала его в шкафчик, под полотенца, в дальний угол.

Закрыв дверцу, я посмотрела на вещи, медленно вращающиеся в барабане стиральной машины, и вспомнила, что наша одежда тоже нуждалась в стирке.

Я поднялась наверх.

Из спальни по-прежнему доносился шум воды. Муж всё ещё был в душе.

Дверь в спальню осталась слегка приоткрытой.

Я коснулась ручки, но тут же замерла.

Обернулась.

Мой взгляд невольно притянуло к закрытой двери той самой комнаты, где лежал пострадавший.

Несколько секунд я стояла неподвижно.

Затем отпустила ручку спальни и направилась туда.

Я шла медленно и почти бесшумно, сама не понимая, почему стараюсь не производить ни звука. Остановившись у двери, прислонилась к ней и прислушалась.

Тишина.

Только едва различимые звуки работающего медицинского оборудования.

Я медленно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Не заходя в комнату, я посмотрела на мужчину.

Он лежал неподвижно.

На мониторе отображался ровный сердечный ритм. Давление оставалось немного повышенным, но показатели в целом не вызывали тревоги.

Он просто не приходил в сознание.

Убедившись, что с ним всё в порядке, я осторожно закрыла дверь и наконец направилась в спальню.

Быстро собрала с пола вещи, которые муж в спешке разбросал перед тем, как уйти в душ, и подошла к двери ванной.

— Ты в порядке? — тихо спросила я, постучав.

— Да. Не переживай, — ответил он. — Тебе тоже стоит принять душ и проверить ушибы и раны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.